

БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

**РОМАНЫ
МАРИИ ВОРОНОВОЙ**

**КНИГИ МАРИИ ВОРОНОВОЙ –
РОМАНЫ О БОЛЬШОЙ ЛЮБВИ:**

ПОВОД ДЛЯ ЗНАКОМСТВА

АПЕЛЬСИНОВЫЙ СОК

УЮТНАЯ ДУША

КНИЖНАЯ ДЕВОЧКА

МОЙ БЕДНЫЙ БОГАТЫЙ МУЖЧИНА

ЛЮБОВЬ В РЕЖИМЕ ОЖИДАНИЯ

ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ СЕВЕРИНЫ

БЛИЗОРУКАЯ ЛЮБОВЬ

РАНДЕВУ НА ГРАНИЦЕ ДОЖДЯ

КРОТКАЯ ЗАСТУПНИЦА

ПРОПУЩЕННЫЙ ВЫЗОВ

КРАДЕНОЕ СЧАСТЬЕ

ЭХО ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

УХОЖУ ОТ ТЕБЯ ЗАМУЖ

ЖЕНСКИЙ ПРИГОВОР

**МАРИЯ
ВОРОНОВА**

—~~~~~ роман ~~~~~—

**УХОЖУ
ОТ ТЕБЯ
ЗАМУЖ**

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В75

Художественное оформление серии *С. Власова*

Фотография на обложке: © Clover / DIOMEDIA

Воронова, Мария Владимировна.
В75 Ухожу от тебя замуж : роман / Мария
Воронова. — Москва : Эксмо, 2019. —
384 с. — (Большая любовь. Романы М. Во-
роновой).

ISBN 978-5-04-096965-4

В семье Виктора Стрельникова горе: трагиче-
ски погибает жена, оставив двух маленьких детей.
В это тяжелое время не до старых счетов, и первая
жена Виктора, Александра, приходит на помощь.
Двадцать пять лет она была счастливой матерью
семейства, пока не узнала об изменах мужа, и те-
перь понимает, что после развода им так и не уда-
лось стать чужими. Она так привязывается к детям
мужа, что считает их своими и готова даже снова
выйти замуж за своего бывшего, содержать в чи-
стоте и уюте его дом, терпеть издевательства
вздорной свекрови, бесконечных любовниц Викто-
ра — только чтобы дети, которых родила Стрель-
никову другая, были всегда с ней...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096965-4

© Воронова М., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Серым пеплом, синей сажей
Вымарала жизнь
Все, что нам казалось важным,
Все, чем мы клялись.

К. Кинчев

Александра выпрямилась и отряхнула руки. Теперь ряд розовых кустов (она называла их «моя шпалера», хотя не была уверена, что правильно употребляет это слово) выглядит безупречно, ни один сорняк не оскверняет благородную прелесть роз. Александра огляделась, наметила себе план работ на завтра: немножко подкосить, поработать с альпийской горкой, пригладить газон... Еще пару лет назад, когда строительство дачи подходило к концу, Александра с ужасом думала, что придется заниматься «вот этим вот всем», и искала предлог, чтобы избежать «садовой каторги», но, раз попробовав, втянулась и теперь посвящала даче все свободное время, и цветы откликнулись на заботу, росли пышно, будто на юге. За домом стыдливо прятался парник с огурцами и несколько грядок. Почему-то в огородничестве успехи Александры были значительно скромнее, огурцы еле-еле плодоносили, морковь вообще не хотела расти, а грядку с укропом облюбовал соседский кот и устроил на ней себе лежанку, так что на фоне чахлах кустиков четко обозначился кон-

тур его тела. Александре было самой смешно, что она из-за этого расстраивается, но ничего не поделаешь: в каждом возрасте свои интересы. Наверное, когда угасает собственная плодородность, хочется прильнуть к вечному плодородию земли и насытиться силой, которой в тебе осталось совсем мало.

Она зажмурилась и подставила лицо ласковым лучам закатного солнца. Почему-то совсем не хотелось грустить, что молодость прошла. Улыбнувшись ясному и теплому вечеру и медленно проплывающему облаку, похожему на летающую тарелку, Александра вернулась в дом.

В семье родителей существовал милый обычай: после обеда ждали, пока жена или дочь сначала вымоет посуду, а потом уж все вместе пили чай, обстоятельно, с разговорами, в приятном сознании, что на сегодня все дела завершены и спешить никуда не нужно.

В замужестве Александре пришлось об этом обычае забыть: муж Виктор был слишком занят и не мог «сто лет ждать, пока ему подадут чай, а потом еще сто лет распивать его», обычно он, поев, брал чашку и уходил к своим книгам. Что ж, Александра это приняла. Витя — хирург. Ему необходимо совершенствоваться в профессии каждую секунду, ведь на кону человеческая жизнь! Но с другой стороны, и отец не лодырь, все же вплоть до первых перестроечных лет работал секретарем горкома партии (а это большая должность при советской власти), однако находил время для семьи. Вот и результат: папа

с мамой до сих пор вместе, а Александра с Витой развелись.

...Стол накрыли на большой веранде. Александра до сих пор с удовольствием вспоминала, сколько споров и скандалов пришлось выдержать со строителями, которые утверждали, что французские окна — это невозможно. У них вообще любые пожелания заказчика сразу относились в разряд «невозможно», как и прямые углы, и соблюдение сроков, и прибраться после себя. И все же у Александры каким-то чудом получилось сломить их сопротивление, и веранда вышла в точности такая, как она хотела, большая, светлая и легкая. Александра любила тут работать, особенно в дождь, когда капли стучат по стеклу и вода струится по лабиринту решетчатых окон.

В ожидании чая папа смотрел маленький телевизор, почему-то музыкальный канал.

Увидев, что вошла дочь, он сразу щелкнул пультом.

— Вот уж не знала, что ты интересуешься роком, — улыбнулась Александра, садясь к столу и принимая у мамы чашку.

— Да ни в жизнь! — покачал головой папа. — Просто смотрю, что такого есть в этих охламонах патлатых, что из-за них такая страна развалилась!

Женщины переглянулись, и Александра вдруг остро, до дрожи почувствовала, как счастлива. Родители живы и хоть постарели, но душой остались совсем такими же, как в те годы, когда она

была ребенком, и любовь их не угасла, а может быть, наоборот, — любовь не дает угаснуть им самим. У мамы фигура как у девушки, и вся она быстрая, ловкая, несмотря на возраст, а отец хоть и пополнил, обзавелся внушительным животиком, но плечи его все еще широки и держится он прямо, а седые волосы лежат красивой волной. И она, сама уже бабушка, все еще может обнять своих родителей, поплакаться им, и они пожалеют, совсем как в детстве.

Может быть, не нужно было разводиться с Витей? Перетерпеть, простить, и как знать, вдруг с годами они стали бы так же близки и счастливы, как папа с мамой? Не бывает любви без ошибок и обид, так же как и цветы не растут без подкормки навозом. «Да, но важна концентрация, — тут же возразила себе искушенный садовод Александра. — Если без конца гадить под розовый куст, ничего хорошего не жди».

У папы был сверхъестественный дар угадывать, о чем думает дочь, он так часто говорил впопад ее мыслям, что Александру это даже пугало.

— Дача у тебя просто роскошная! — развел руками он, обозначая большое пространство. — Знаешь, иногда мне даже неловко наслаждаться тут комфортом, когда я вспоминаю, как ты ободрала своего мужа при разводе.

— Поезжай в город тогда, а дочь нечего стыдиться! — вступилась мама.

— Да я не стыжусь, — попытался оправдаться папа, — просто странно, что ты с ним ничем не

поделилась. Ты у меня глубоко порядочная девочка, и Виктор был тебе хорошим мужем...

— Да, неплохим, — усмехнулась Александра. — И не только мне, а и всем своим маломальски симпатичным коллегам.

— Что теперь об этом говорить? — Мама протянула руку через стол и погладила Александру по плечу. — Надо жить дальше.

— Папа, я не для себя старалась, а для Кати. Я знаю, ты любил своего зятя, но, надеюсь, внучку ты любишь больше и хотел бы, чтобы на этой даче жила она со своими детьми, а не Витины ублюдки.

— Ладно, ладно, — окончательно пошел на попятную папа. — И все же я иногда скучаю по нашим вечерам, когда этот дом еще строился, а мы все вместе жили в старом, и помнишь, ставили стол под яблонями, Витин отец жарил шашлыки... Так хорошо проводили время, я прямо жалею, что нельзя их теперь сюда пригласить!

— Расслабься, пап, они тебя ненавидели!

— Да ну! — отмахнулся папа. — Не наговаривай! Они всегда были так милы с нами.

Александра улыбнулась: несмотря на то что папа всю жизнь работал партийным функционером, всегда думал о людях хорошо, пока не доказано обратное.

— Насчет отца не уверена, а мамаша ненавидит тебя просто люто.

Отец пожал плечами:

— Что ж... Научная и творческая интеллигенция жить не могут без фиги в кармане.

А я был уверен, что мы — одна большая дружная семья.

— Ну да, — сказала Александра кисло.

— А ты, мамуля! — Отец повернулся к жене. — Тоже думала, что они нас любят?

— Стерва, она и есть стерва, — туманно ответила мама.

Папа сказал, что новость эта его удивила и расстроила, чем смутил Александру. К счастью, чай уже допили и можно было встать из-за стола.

Александра накинула куртку и отправилась к старым яблоням, как раз к тому месту, где Витин отец когда-то жарил шашлыки. От его кулинарных занятий на земле осталась выгоревшая плешь, которая никак не хотела затягиваться травкой, и Александра поминала свекра недобрым словом всякий раз, глядя на нее.

Она помахала рукой с зажатым в ней телефоном — на даче мобильный Интернет ловился плохо, то очень медленно, то совсем пропал, и тут находилась одна из относительно стабильных точек приема, вычисленная опытным путем.

Интересно, почему папа так искренне удивляется, что Витина мамаша его ненавидит? Забыл, что сделал четверть века назад?

Александра мысленно перенеслась в те времена, когда чувство к красивому однокласснику Вите Стрельникову испепеляло ее сердце. Как была счастлива, когда он первый раз поцеловал ее, и несколько месяцев потом, пока они тайно встречались, и в какое бескрайнее отчаяние впа-

ла, когда Витя ее бросил. Наверное, она докатилась бы до настоящей депрессии, но тут возлюбленный вернулся и предложил стать его женой, и Александра снова вознеслась на вершину неземного, прямо-таки космического блаженства.

И этого блаженства хватило на двадцать лет брака. Только перед самым разводом свекровь выпустила парфянскую стрелу: призналась, что отец Александры приходил к ним в дом и угрожал, что если Витя не женится на его дочери, то никогда, ни при каких обстоятельствах не поступит в институт, и они сами, горе-родители, воспитавшие безответственного сына, тоже не будут жить так спокойно и безмятежно, как жили до сих пор. Возможности испортить людям существование у секретаря горкома партии имелись в избытке.

Можно сказать, что Стрельниковы сами виноваты, зачем поддались на шантаж. Можно считать папу душителем свободы и негодяем, а можно — заботливым отцом, который защищает обманутую дочь всеми имеющимися у него средствами. По-разному можно думать, но с любой точки зрения следует признать, что у Стрельниковых имелись веские причины недолго любить свата, и непонятно, почему папа удивляется. Наверное, мы все гораздо быстрее забываем оскорбления, которые наносим сами, чем те, что наносят нам.

С другой стороны, если бы Витины родители не были бы так любезны, папа не удивлялся бы теперь. А если бы она сама простила Виктору из-

мены, то тоже была бы с ним любезна. Тоже делала бы счастливый вид, и муж быстро бы все забыл и считал, что она счастлива с ним, в то время как обида бы ее грызла и сушила.

Александра посмотрела на экран телефона: новых сообщений нет. Не удержалась, открыла свою переписку со Всеволодом Мешковым и пролистала. Они расстались уже несколько месяцев назад, а она все не может набраться духа и удалить диалог. И номер телефона удалить тоже не может.

Переписка автора детских книг с известным рок-музыкантом и поэтом не блистала литературными изысками. Море разных стикеров, причем Александра предпочитала цаплю, а Мешков налегал на рыжего кота, хотя сам был высок, сухощав и давно седой, с редкими вкраплениями «норм», «нормик», «нормалды» и еще нескольких хайповых молодежных словечек. Александра специально просила Всеволода не писать ей ничего чувственного и страстного, ибо он признанный мастер слова, а особенно любовной лирики, и от этого ей бывает трудно поверить в его искренность. А вот «спс» вместо «спасибо» и стикер с котом — другое дело.

Когда расстались, Мешков написал песню, в которой были слова «любовь-закат, любовь-восход». Несмотря на явный намек на их преклонный возраст, общий тон у песни был бодрый и молодежный, и в последнем куплете Мешков желал своей возлюбленной всяческого счастья, поэтому Александра слушала ее с гру-

стью и с благодарностью за чудесное время, которое они провели вместе.

Как было бы хорошо, если бы Всеволод мог сейчас оказаться рядом! Интересно, что бы сказал папа, считавший Мешкова безусловным предводителем патлатых охламонов, разваливших страну. Даже можно сказать, что он возлагает на бедного рокера персональную ответственность за гибель империи.

Всеволод — человек мирный и, как истинный творец, обладает диалектическим мышлением, но от коммунистов в свое время сильно натерпелся... В общем, хорошо, что родители не знают, с кем встречалась их дочь после развода.

Телефон неожиданно громко зазвонил в руке, и сердце на секунду замерло: а вдруг Всеволод почувствовал, что сейчас она мечтает о нем? Нет, это оказался всего лишь бывший муж.

Александре не хотелось отвечать, но дочь Катя жаловалась, что папа совсем не интересуется ни ею, ни недавно родившимся внуком.

Вдруг Витя понял, что нельзя пренебрегать дочерью, даже если ты обзавелся новыми детьми на стороне, и хочет наладить отношения? В таком случае нельзя проигнорировать его звонок.

— Саша, — сказал муж сухо, — у нас несчастье. Инга погибла.

— Боже! — вырвалось у Александры, а потом она сразу растерялась и не знала, что сказать дальше.

— Да, убита на улице во время пробежки.

— Сочувствую, — со всей своей неподдельной искренностью проговорила Александра. — Тебе нужна помощь?

— Да, Сашенька. Завтра похороны, а детей оставить не с кем. Ты не могла бы с ними посидеть?

Александра согласилась без колебаний.

Бывая в Петергофе, Александра порой заглядывалась на этот старый дом, будто сошедший с картинки к старым немецким сказкам. Немножко сумбурной, будто случайной архитектуры, белый, с перекрещенными балками и зеленой крышей, дом притягивал взгляд, и Александра иногда гадала, какие люди в нем обитают, но никак не думала, что там живет женщина, к которой в один прекрасный день уйдет ее муж.

Она дотронулась до калитки в простом заборе из посеревших от времени досок, та открылась, и Александра нерешительно вошла во двор. Тут вдоль дорожки из гравия вольно росла трава, и по периметру свободно и пышно раскинулся шиповник, на котором яркие круглобокие плоды чередовались с еще не облетевшими розовыми цветами. Посреди двора стояли качели, к стене дома прислонился велосипед, и рядом в траве Александра заметила мячик и кузов пожарной машинки.

Тяжело думать, что еще несколько дней назад здесь играли и смеялись дети, а сейчас дом будто замер и застыл от внезапно обрушившегося на семью горя. Александра зябко повела плечами

и остановилась в растерянности, но тут дверь открылась, и бывший муж медленно вышел к ней. Кажется, он осунулся от горя, но Александра давно не видела его. Может быть, просто прошло время.

— Сашенька, спасибо, что пришла. — Он сделал шаг к бывшей жене, желая обнять, но она быстро отступила.

— Ну что ты, не чужие же, — улыбнулся Виктор и все же ласково провел рукой по ее плечу.

— Пока ехала к тебе, я подумала, что старший мальчик уже большой, — сказала Александра сухо. — Сколько ему, лет двенадцать?

— Точно.

— Думаю, ты должен его взять с собой.

— Саш, ну зачем? Там будет панихида, прощание, речи, потом церковь, а про поминки я уже вообще не говорю. Сама знаешь, что там бывает. Зачем ему лишние страдания?

— И все же будет неправильно, если он останется с посторонней теткой. Мне нетрудно посидеть, только, Витя, боюсь, он тебе это не простит, когда вырастет. На поминках ему правда делать нечего, но проводить мать в последний путь он должен.

Виктор нахмурился. Александра вспомнила, что у него всегда делалось такое выражение лица, когда она пыталась настоять на своем, после того как он уже ясно дал понять, что не согласен. По привычке она чуть было не уступила, но вспомнила, что больше не жена Виктору, и это придало ей храбрости.